

А.Л. Нестеркина

Институт археологии и этнографии СО РАН
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Могильник Чанхан на острове Кадогдо: новые данные о погребальных практиках населения Кореи в эпоху раннего неолита

В статье рассматриваются материалы, полученные в ходе раскопок 2010–2011 гг. на могильнике эпохи раннего неолита Чанхан. Памятник локализуется на о-ве Кадогдо на юго-востоке Корейского полуострова. На могильнике Чанхан получен уникальный материал, дающий представление о погребальных практиках эпохи раннего неолита Кореи. Захоронения совершались на древней дневной поверхности, вероятно, имели надмогильную конструкцию в виде перекрытия или насыпи из породных обломков, керамики, раковин моллюсков. Большая часть костяков имела сильно скорченную позу. Антропологический материал показывает, что на могильнике погребены, преимущественно, подростки и взрослые индивидуумы обоего пола. Памятник Чанхан по своей насыщенности материалом и информативности не находит аналогов среди неолитических погребений Корейского п-ва. Дальнейший анализ полученных на нем археологических данных позволит прояснить многие актуальные вопросы, связанные со структурой общества, хозяйственной и духовной жизнью населения Кореи в эпоху раннего неолита.

Ключевые слова: *Корейский п-ов, ранний неолит, могильник, захоронение, погребальные практики.*

A.L. Nesterkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

The Changhang Burial Ground on the Kadogdo Island: New Data on the Mortuary Practices of the Early Neolithic Population of Korea

The article considers the materials of the excavations of the early Neolithic burial ground of Changhang in 2010–2011. The site is located on the island of Kadogdo in the southeast of the Korean Peninsula. The Changhang burial ground yielded unique materials on the early Neolithic mortuary practices in Korea. The burials were made on the ancient surface and probably had a surface construction in the form of a roof or mound made of rock fragments, ceramics and mollusk shells. The flexed position of the dead was most typical. Anthropological material shows that mainly adolescent and adult individuals of both sexes were buried at the burial ground. The Changhang site is unique among the Neolithic burials of the Korean peninsula in its abundant archaeological materials and information. Further analysis of the available archaeological data will make it possible to clarify many topical issues related to the structure of society, the economic and spiritual life of the Korean population in the early Neolithic period.

Keywords: *Korean Peninsula, early Neolithic age, burial ground, burial, mortuary practices.*

Эпоха неолита на территории Корейского п-ова и пролегающих к нему островов охватывает период X–II тыс. до н.э [Им Сантхэк, 2007, с. 48]. Несмотря на то, что изучение корейского неолита имеет практически вековую историю, погребальных комплексов данного времени известно не много. О погребальных практиках эпохи неолита

дают представление такие объекты, как Мунамни в окрестностях г. Косон, Кёдон в г. Чхунчхон, Санчхонни в окрестностях г. Чинджу, Хупхори в у. Ульджин, Тонсамдон и Помбан в г. Пусан, Йогджидо и Саннодэдо в у. Тхоньён, Андо в у. Йосу. Большая часть погребальных памятников приурочена к восточному и южному побережьям полу-

острова. Неолитические погребальные памятники представлены в основном отдельными погребениями. Исключение составляет могильник Йондэдо: здесь было выявлено 13 захоронений. Неолитические захоронения производились главным образом в грунтовых ямах, редко – в керамических сосудах-урнах. При раскопках раковинной кучи Тонсамдон выявлено детское погребение в урне, отнесенное исследователями памятника к раннему неолиту. Два погребения в урнах периода среднего неолита обнаружены также на памятнике Санчхонни. Захоронения эпохи неолита совершались преимущественно по обряду труположения. В единичных случаях зафиксированы следы вторичных захоронений (Хупхори) и кремации (Санчхонни) [Там же, с. 66–67; Ким Санхён, 2011, с. 24].

Известный до настоящего времени материал по погребениям неолитического времени Корейского п-ова фрагментарен и не позволяет проследить какую-либо единую тенденцию в формировании погребальных практик этого периода. Кроме того, антропологический материал погребений отличается плохой сохранностью, что затрудняет половозрастные и социальные определения. В связи с изложенными выше обстоятельствами большое значение для изучения погребальных практик эпохи неолита имеют исследования на памятнике Чанхан на о. Кадогдо.

Памятник расположен в северо-западной части о. Кадогдо. Этот остров локализован у юго-восточных берегов Корейского пролива, между материком и о. Коджедо. Кадогдо – самый большой остров, относящийся к городскому округу Пусана. Археологические раскопки на нем проводились в 2010 и 2011 гг. сотрудниками Исследовательского института археологии и истории искусства. На месте проведения работ был обнаружен крупный могильник раннего неолита, а также связанные с ним синхронные объекты – ок. 100 ям и свыше 90 каменных выкладок. Находки с территории могильника включают более 100 керамических сосудов, нефритовую подвеску, костяное изделие с орнаментом, зуб акулы. К настоящему времени могильник Чанхан на о. Кадогдо – это самый крупный погребальный комплекс эпохи неолита на территории Корейского п-ова.

Стратиграфическая колонка памятника Чанхан включает три группы отложений (сверху вниз): мешаные супеси (пески) с включением раковин, супеси, основание – выветрелый скальник. В толще этих отложений выделено 12 культурных слоев. Слои I–VIII, сложенные мешаными супесями с включением раковин, содержат в основном керамику с двойным венчиком, с широколинейным прочерченным, пунктирным орнаментом и с поздними

вариантами прочерченного декора. По-видимому, формирование данных отложений связано с подъемом уровня моря, начавшимся в период среднего неолита. К включающим могильник слоям IX–XII, не содержащим раковины моллюсков, приурочена керамика с орнаментом в виде наlepных валиков, оттисков гребенчатого штампа и пальцевых вдавлений. По результатам ОСЛ-датирования для слоя IX получена дата 6400 л.н., для слоя X – 6700 л.н., для слоя XI – 7200 л.н., что наряду с археологическими находками свидетельствует о ранне-неолитическом возрасте данных отложений и включенных в них объектов. Супеси без включения раковин относятся к категории континентальных отложений. Это показывает, что в период раннего неолита уровень моря был ниже современного [Ким Санхён, 2011, с. 23–25].

На могильнике Чанхан выявлены останки 48 погребенных. Все погребения относятся к периоду раннего неолита. Основная масса погребений приурочена к границе слоев VIII и IX. Некоторые погребения перекрывают друг друга. Это обстоятельство указывает на тип данного памятника: вероятно, он является общинным кладбищем и захоронения здесь совершались не одноактно, возможно, только в определенное время года [Ким Бомчхоль, 2017, с. 39]. С юго-западной стороны к могильнику примыкает территория, на которой зафиксированы синхронные с могильником каменные выкладки и ямы. Каменные выкладки образуют цепочку, вытянутую по направлению север – юг. Большая часть выкладок соприкасается друг с другом. Судя по отсутствию находок антропологического материала в границах каменных выкладок, они не относятся к погребениям. В то же время они не являются и открытыми очагами, характерными для стоянок эпохи неолита на Корейском п-ове. Ситуация, когда по соседству с погребениями, но отдельно от них сооружались каменные насыпи, зафиксирована и на других памятниках Корейского п-ова (раковинные кучи Сидо, Помбан, Йулли). Вероятно, данные каменные насыпи-выкладки составляют отдельный ритуально-поминальный комплекс [Ким Санхён, 2011, с. 25–26].

На могильнике Чанхан следов сооружения ям для погребения не зафиксировано. Захоронения производились на древней дневной поверхности с использованием естественных особенностей микрорельефа. Большая часть найденных на памятнике антропологических материалов имеет хорошую сохранность. Тела захоранивались в вытянутом и скорченном положении, ориентированы преимущественно головой на северо-запад или на северо-восток, в сторону морского побережья. Позу погребенного удалось определить у 31 костяка: 23 из них

имеют скорченное, 8 – вытянутое положение [Ким Бомчоль, 2017, с. 41–43]. Таким образом, на данном могильнике преобладает способ захоронения в скорченном положении (более 70 % от общего числа погребенных). Это отличает данный памятник от других погребений эпохи неолита, где преобладают захоронения погребенных в вытянутом положении.

У восьми захороненных в вытянутом положении на спине ноги прямые. Руки у них вытянуты вдоль тела, у некоторых – сложены на груди или на животе. У погребенного в мог. № 8, расположенной в центральной части могильника, руки вытянуты вдоль тела. Ноги распрямлены, но при этом повернуты коленными чашечками вовнутрь. У захороненных в скорченном положении на спине ноги согнуты в коленях. По-видимому, у части тел ноги были связаны, у других – привязывались к верхней части тела. У большинства погребенных руки

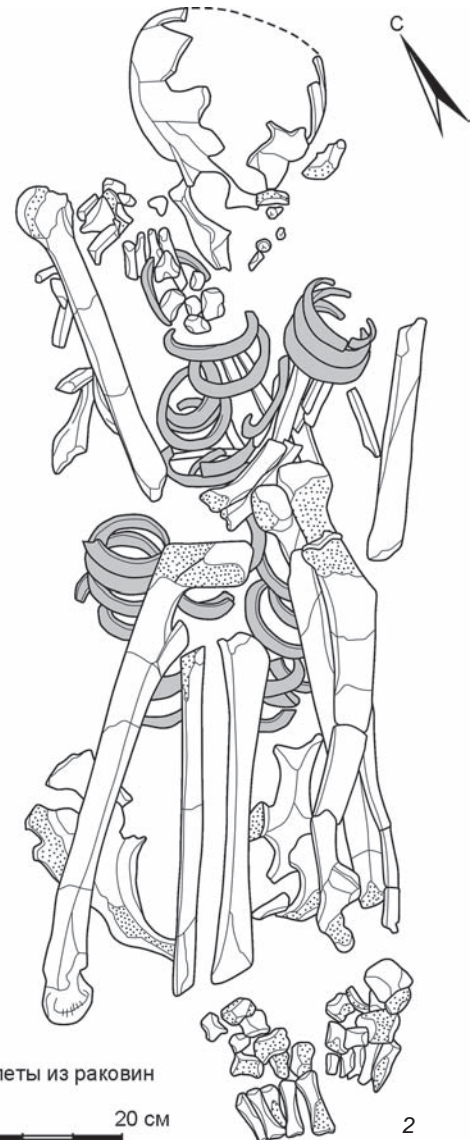
сложены на груди, голова наклонена вниз. У погребенного из мог. № 15 руки согнуты в локтях, кисти рук сложены на поясе. Правая лучевая кость залегала отдельно, на груди погребенного. Ноги согнуты в коленях, колени сведены вместе, голени подогнуты под бедра. Особенность погребений могильника Чанхан заключается в сильной степени скорченности тел, за что данный тип захоронений получил в корейской археологии наименование «скорченные захоронения типа *кадогдо*». [Ким Санхён, 2007, с. 25–26].

В некоторых погребениях памятника Чанхан зафиксированы следы изготовления погребального ложа из фрагментов керамических сосудов (№ 17). Часто над костяками фиксируется перекрытие (подобие насыпи) из керамики или камня. Например, костяки из погр. № 27–29, 35 и 36 накрыты фрагментами керамических сосудов. В погребениях № 9, 17 и 31 скелеты погребенных перекрыты об-

1

Могильник Чанхан на о. Кадогдо.
1 – погр. № 46; 2 – погр. № 41 (по: [Ха Инсу, 2013]).

браслеты из раковин
0 20 см

2

ломками скальной породы и фрагментами керамики, в погр. № 11 – только обломками скальной породы. Костяк в погр. № 46 перекрывали раковины моллюска (см. *рисунок, 1*). В погр. № 2 под костями черепа погребенного выявлено подобие каменной подушки [Там же, с. 26; Ким Бомчоль, 2017, с. 42; Ха Инсу, 2013, с. 29].

Для большинства антропологических материалов могильника Чанхан получены половозрастные определения. Возраст погребенных удалось установить у 36 из 48 костяков, он различен – от младенцев до пожилых людей. Большая часть захоронений принадлежала подросткам и взрослым индивидуумам обоего пола (25 костяков). Пол погребенных удалось выяснить для 31 костяка: количество захороненных на могильнике мужчин и женщин было примерно одинаковым – 15 и 16 костяков соответственно [Ким Бомчоль, 2017, с. 39–40].

В комплексе сопровождающего инвентаря самую многочисленную группу составляет керамическая посуда, изготовленная специально для погребения («погребальная керамика»). Кроме этого, найдены изделия из камня, обсидиана и раковин моллюсков. Изделия из камня представлены топорами – 4 экз., точилом; изделий из обсидиана – более 500 экз., среди которых кроме многочисленных продуктов расщепления камня имеются и отдельные орудия. Украшения включают массивную нефритовую подвеску, сверленный зуб акулы, пластину с желобком из кости животного, а также браслеты из раковин моллюсков – более 20 экз. (см. *рисунок, 2*) [Ким Санхён, 2011, с. 28–30].

Таким образом, в результате раскопок могильника Чанхан на о. Кадогдо получен богатый археологический и антропологический материал. Сделанные находки не только проливают свет на погребальные практики населения раннего периода неолита на Корейском п-ове, но и позволяют в дальнейшем провести более глубокие исследова-

ния структуры общества, хозяйственной и духовной жизни неолитического населения юга Корейского п-ова.

Список литературы

Им Сангхэк. Эпоха неолита // Хангук когохак каны (Лекции по археологии Кореи). – Сеул: Хангук когохакхве, 2007. – С. 47–72 (на кор. яз).

Ким Бомчоль. Социальная биоархеология могильника Чанхан (о. Кадогдо), г. Пусан: экспериментальный подход к комплексному пониманию погребальных практик // Хангук синсокки ёнгу (Исследования по неолиту Кореи). – 2017. – № 34. – С. 35–64 (на кор. яз.).

Ким Санхён. Чанхан на о. Кадогдо в окрестностях г. Пусан – самый крупный могильник раннего неолита на юге Кореи // Journal of Korean Archaeology (Журнал «Археология Кореи»). – Тэджон: Нац. ин-т культурного наследия Республики Корея, 2011. – С. 22–31 (на кор. яз.).

Ха Инсу. Анализ культуры раковинных куч эпохи неолита // Хангук мэджан мунхвадждэ чоса ёнгу панбомнон (Теоретические и практические методы в археологии Кореи). – 2013. – № 8. – С. 8–40 (на кор. яз.).

References

Ha Insoo. Analiz kul'tury rakovinnikh kuch epokhi neolita / In *Khanguk medzhan munkhvadzhe chosa engu panbomnon (Teoreticheskie i prakticheskie metody v arkheologii Korei)*, 2013, No. 8, pp. 8–40 (in Korean).

Im Sangtaek. Epokha neolita. In *Khanguk kogokhak kanyi (Lektsii po arkheologii Korei)*. Seoul: Khanguk kogokhakhve, 2007, pp. 47–72 (in Korean).

Kim Bumcheol. Sotsial'naya bioarkheologiya mogil'nika Changhang (o. Kadogdo), g. Pusan: eksperimental'nyi podkhod k kompleksnomu ponimaniyu pogrebal'nykh praktik. In *Khanguk sinsokki engu (Issledovaniya po neolitu Korei)*, 2017, No. 34, pp. 35–64 (in Korean).

Kim Sanghyun. Changhang na o. Kadogdo v okrestnostyakh g. Pusan - samyi krupnyi mogil'nik rannego neolita na yuge Korei. In *Journal of Korean Archaeology*. Daejeon: National Research Institute of Cultural Heritage, 2011, pp. 22–31 (in Korean).